

HARLEQUIN®

104

Лора Мартин

КАК ЗАВОЕВАТЬ
ШЕЙХА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Лора Мартин

Как завоевать шейха

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мартин Л.

Как завоевать шейха / Л. Мартин — «Центрполиграф»,
2016 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08830-7

Двадцатилетняя Рэчел Тэлбот, дочь барона, только что окончила школу для юных леди. Она хочет посмотреть мир и откликается на предложение стать гувернанткой детей молодого вдовца, правителя азиатского государства Гурия. Очарованный достоинствами Рэчел, которая помогла ему сблизиться с семьей, красавец-шейх незаметно для самого себя влюбляется в англичанку. Ранее Малик с трудом понимал, что такое взаимная любовь, ведь у него с первой женой был договорной, династический брак. Смелая и яркая Рэчел разбудила чувства шейха, сама же девушка потеряла голову с первой минуты, как увидела его...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08830-7

© Мартин Л., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лора Мартин

Как завоевать шейха

Роман

Laura Martin
Governess to the Sheikh
A Novel

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Governess to the Sheikh Copyright © 2016 by Harlequin Books S. A.

«Как завоевать шейха» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Рэчел раскрыла веер и начала обмахивать разгоряченное лицо. Едва ли имело смысл гонять взад-вперед горячий воздух, но попробовать стоило. Ей было жарко. Еще никогда в жизни ей не было так жарко. И ей это нравилось. Последние четыре дня, с тех пор как она оказалась в королевстве Гурия, расположенном в сердце пустыни, Рэчел не уставала удивляться новизне обстановки. Она была потрясена новыми видами, запахами, звуками, а главное – теплом.

– До дворца уже недалеко, – сказал Вахид, постоянно находившийся рядом с паланкином.

Откинув тонкую занавеску, отделявшую ее от внешнего мира, Рэчел с любопытством огляделась. Они двигались среди дюн, и каждый шаг приближал Рэчел к ее новой жизни.

– Прошу тебя, будь осторожна с солнцем, – предупредил Вахид на превосходном английском.

Вахид и небольшая группа стражников встретили ее на границе Гурии. Он помог ей пересечь с уставшей лошади в роскошный паланкин. С тех пор с Рэчел обращались так, словно она была особой королевской крови. Стражники неустанно заботились о том, чтобы ей было удобно. Приняв предложение работать в чужой стране, Рэчел чувствовала возбуждение, направленное изрядной долей тревоги. Она беспокоилась, что направляется в страну менее цивилизованную, чем Англия. Однако все, что она видела до сих пор, было хотя и не таким, как в Англии, но ничуть не хуже.

Рэчел подставила лицо солнцу, наслаждаясь теплом. Она не была белокожей. Ее кожа была немного более смуглой, чем это считалось приличным в Англии, но зато она могла проводить больше времени на солнце, не беспокоясь о солнечных ожогах и веснушках.

– Когда мы доберемся до вершины этой дюны, – сказал Вахид, – будет виден дворец.

Рэчел устремила взгляд в сторону горизонта и стала ждать. Она находилась в пути много недель, добираясь до Гурии, и за это время успела вообразить тысячи разных вещей: роскошные дворцы и побеленные домики, бесплодные пустыни и суровые горы. Но даже ее развитое воображение не смогло подготовить ее к тому, что она увидела.

Она смогла только ахнуть:

– Как красиво!

Четыре дня группа передвигалась по пустыне, и за все это время Рэчел не увидела ни малейшего признака водоема. Когда они останавливались, Вахид давал ей бурдюк, наполненный восхитительной прохладной водой, но она не видела ни одной реки, озера или хотя бы ручейка. За четыре дня не выпало ни капли дождя и в небе не появилось ни облачка. Рэчел начала думать, что королевство научилось существовать без воды. Но открывшийся перед ней вид доказал ошибочность этого мнения.

Впереди на несколько миль раскинулась широкая равнина, казавшаяся сущим раем. Ее покрывала буйная растительность, яркая зелень которой являла великолепный контраст с оранжевыми песками. Через центр равнины шла яркая синяя линия – узкая река, снабжавшая водой этот маленький оазис.

– Перед тобой великий оазис Гурии, – пояснил Вахид.

– Здесь так много жизни, так много зелени!

Вахид негромко засмеялся.

– Кажется, вся растительность Гурии находится на этой маленькой территории.

Дворец окружали деревья. Снаружи он вовсе не казался величественным и ничем не напоминал великолепные английские дворцы, которые Рэчел посещала со школой. Но даже с большого расстояния можно было догадаться, что истинная роскошь ожидает внутри. С вер-

шины дюны был очень хороший обзор, и Рэчел видела роскошные внутренние дворы с бьющими фонтанами и беседками, а также куртины буйно цветущих экзотических растений.

Когда начался спуск с дюны, Рэчел снова спряталась за занавеску и постаралась собраться с мыслями. Об этом дне она мечтала, сколько себя помнила. Еще маленькой девочкой она читала письма родителей, описывающие их приключения в далеких странах, и фантазировала, как отправится в собственное приключение. Она всегда хотела познакомиться с другими культурами, другим образом жизни. И вот ее час настал.

Рэчел рассчитывала произвести хорошее впечатление. Она желала, чтобы шейху понравилась английская гувернантка, за которой он послал, мечтала внести перемены в жизнь его детей. В отличие от многих девушек, окончивших школу для юных леди мадам Дюбуа, Рэчел всей душой стремилась занять место гувернантки, начать после школы новую жизнь. Другие молодые женщины грезили о замужестве, семье и детях, а Рэчел хотела повидать мир. Дочь барона, Рэчел имела все основания претендовать на брак с титулованным джентльменом, но предпочла домашнему уюту свободу и путешествия.

И еще Рэчел любила детей. В ее решении не выходить замуж был только один минус: у нее никогда не будет собственного потомства. Впрочем, положение гувернантки означало, что она будет всю жизнь окружена детьми.

Оказавшись в оазисе, Рэчел глубоко вздохнула и улыбнулась. Она так много лет напряженно училась и теперь не позволит излишней нервозности испортить себе настроение.

Вахид помог ей выбраться из паланкина и провел по широким каменным ступеням в прохладное помещение.

Рэчел потребовалось время, чтобы привыкнуть к полумраку после яркого солнца, но, когда зрение снова к ней вернулось, она невольно ахнула. Комната, хотя и небольшая, была удивительно красива. Пол покрывала замысловатая мозаика. Цветные камушки создали яркую картину того, что, по предположению Рэчел, было королевством Гурия. Оранжевыми тонами была изображена пустыня, яркими зелеными – разбросанные по ней оазисы.

Комната была украшена не только мозаикой. Вдоль побеленных стен располагались многочисленные растения и цветы, расставленные на разной высоте. Внимание Рэчел привлекло незнакомое ей ползучее растение, покрытое крупными розовыми цветами, которое целиком покрывало одну стену.

Девушка почувствовала себя абсолютно счастливой. Она надеялась, что Гурия станет экзотическим раем ее грез, но все же не представляла подобного. В своих письмах родители никогда не описывали ничего похожего на это маленькое королевство в пустыне. На губах Рэчел расцвела улыбка. Она знала, что будет здесь счастлива.

Рэчел сделала еще несколько шагов по комнате, жадно впитывая каждую деталь. Она не задумывалась, что, возможно, на нее сейчас смотрят люди, не понимающие, что так поразило ее в привычном для них интерьере. Она повернулась к одному из сводчатых окон, желая увидеть внутренний двор, когда в комнату вошел мужчина. Их глаза встретились, и у Рэчел перехватило дыхание.

Это, конечно, был шейх – в этом никаких сомнений. На нем была очень простая одежда, отсутствовали украшения и уж тем более корона, но одна только его манера держаться говорила о королевском происхождении.

Войдя в комнату, он направился прямо к ней. Почему-то Рэчел сразу стало ясно, что этот человек всегда получает то, что хочет. И еще она поняла, что ему будет очень трудно в чем-либо отказать.

Он шел к ней, пристально глядя ей в глаза. Рэчел застыла, ощутив исходящую от него власть. И только когда он остановился прямо перед ней, она опомнилась и, опустив глаза, поспешно присела в низком реверансе.

Выпрямившись, она подняла глаза на шейха и почувствовала, что во рту у нее пересохло, а губы задрожали. Вблизи выяснилось, что он не только держится по-королевски. Вдобавок он потрясающе, прямо-таки невероятно красив. Рэчел подумала, что дамы, вероятнее всего, теряют голову от одного его взгляда. У него были чарующие темно-карие глаза, приглашающие и грозные одновременно. Она нервно сглотнула, глядя на его губы совершенной формы, кожу цвета карамели и короткие черные волосы. Шейх – красивый мужчина, обладающий властью; это мощная комбинация.

– Мисс Тэлбот, рад с вами познакомиться. – Голос шейха был спокойным и уверенным; Рэчел с удивлением обнаружила, что он говорит по-английски почти без акцента. – Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным.

– У вас такая красивая страна, – с улыбкой сказала Рэчел. – Я была рада возможности увидеть ее.

Шейх внимательно изучал ее, и Рэчел с трудом подавила дрожь. Он излучал уверенность и властность, а когда сделал шаг к ней, ее сердце забилось часто и гулко. Она ощутила необъяснимое желание положить руку ему на грудь, ощутить твердость его мышц и тепло тела.

– В нашем маленьком королевстве бывает не так уж много гостей, и большинство из них не могут увидеть ничего, кроме голой пустыни. Никто не замечает неповторимой красоты подвижных песчаных дюн и мужества людей, живущих под испепеляющим солнцем.

Рэчел впервые встретила с шейхом, но в произнесенных им нескольких фразах было столько страсти, что не приходилось сомневаться: он по-настоящему любит свою страну. Он искренне гордится Гурией и хочет, чтобы все относились к его королевству с такой же любовью и уважением, как он.

– Но пока хватит об этом. – Шейх улыбнулся, и улыбка осветила его красивое лицо, сделав его еще прекраснее. – Вахид всегда повторяет, что я слишком серьезен, когда говорю о достоинствах своей страны.

– Невозможно заставить людей любить Гурию, как вы, ваше величество, – сказал Вахид.

Рэчел с интересом рассматривала двух мужчин. Все остальные стояли довольно далеко от шейха, вероятно, из уважения. Но Вахид находился рядом с ним, словно старый друг, а не слуга.

– Пожалуйста, пройдите во двор. Я прикажу, чтобы вам принесли освежающие напитки. Немного отдохнув, вы сможете встретиться с детьми.

Рэчел пошла за шейхом во двор. Комната, в которой она только что находилась, была красивой, но двор показался ей волшебным. Он весь был залит ярким солнечным светом, а несколько развесистых деревьев обеспечивали тень. В центре бил фонтан, а вокруг росло бесконечное множество цветов и кустарников. Рэчел даже усомнилась, все ли они принадлежат к местной флоре.

По пути Рэчел постаралась собраться с мыслями. Ее обычное спокойствие было разрушено шейхом. Она не могла точно сказать, что именно в шейхе лишило ее присутствия духа – его королевский статус или пристальный взгляд пронизательных глаз. Оставалось только принять результат как данность.

– Присаживайтесь, прошу вас, – вежливо сказал шейх, указав на маленький столик под деревом.

Рэчел села. К ее немалому удивлению, шейх тоже сел за стол напротив нее. Она представляла его себе более суровым и высокомерным, хотя, вероятно, он был обычным мужчиной, отпрыском аристократической семьи.

Рядом с ним, словно из воздуха, возник слуга, принесший два стакана. Первый он поставил перед шейхом, но Рэчел заметила, что правитель Гурии дождался, когда она сделает глоток, и только после этого взял стакан.

Рэчел закрыла глаза и улыбнулась. Она была не в состоянии сдержаться. Напиток был восхитительный. Он был похож на лимонад, но вкус был намного богаче.

– Напиток богов, – сказала Рэчел.

Открыв глаза, она поняла, что шейх продолжает пристально смотреть на нее, и почувствовала, что краснеет. Он не отвел глаз. Девушке казалось, что он видит ее насквозь. Рэчел осознала, что ей стало трудно дышать. А вдруг он прикоснется к ней? А ведь ей хочется этого. Она жаждет, чтобы он коснулся кончиками пальцев ее кожи... или волос.

Она с большим трудом вернулась к реальности, так и не разобравшись, что вызвало такие странные мысли – жара или усталость после долгой дороги. Шейх, конечно, очень красивый и обаятельный мужчина, но это еще не повод вести себя как пустоголовые героини романов, столь любимых ее подругой Изабель. К счастью, шейх, похоже, не умеет читать мысли.

– Вы скоро узнаете, что в любом доме Гурии, бедном или богатом, гостям подают напиток из лимона и мяты.

Шейх все еще смотрел на нее, и Рэчел с трудом подавила желание беспокойно заерзать. Его темные, почти черные глаза светились острым умом, пожалуй, даже мудростью.

Внезапно его манеры изменились, и перед Рэчел оказался глава государства, каким его видят его подданные.

– Уверен, вам не терпится познакомиться с детьми, – сказал он, сделав знак слуге. – Полагаю, сегодня вы должны отдохнуть, а завтра приступите к своим обязанностям.

Рэчел кивнула, радуясь возможности отвлечься от мыслей о красивом шейхе и сосредоточиться на том, что для нее было привычнее, – на работе.

Послышался топот, и из одного из многочисленных арочных проходов, ведущих во двор, показались два мальчика и девочка. Даже с первого взгляда можно было с уверенностью утверждать, что эти дети с серьезными, даже, пожалуй, печальными лицами – родственники шейха. У всех были его темные пронизательные глаза и кожа цвета карамели. А у старшего мальчика на лице застыло горделивое выражение – в точности как у шейха.

Рэчел узнала некоторые подробности о шейхе и его семье, прежде чем приняла предложение работать в Гурии. Мисс Фэнуорт, учительница в школе для юных леди мадам Дюбуа, знала о желании Рэчел увидеть мир, и, когда она услышала, что шейх Малик бин Джалал аль-Маруки ищет новую гувернантку для своих детей, она собрала о его семье всю доступную информацию, которую впоследствии сообщила Рэчел. Та написала во дворец и сразу же была принята на работу. Секретарь шейха сообщил ей сведения о детях: ее подопечных трое, им восемь, шесть и четыре года, их мать умерла около года назад. Что касается их привычек и предпочтений, сильных и слабых сторон, она оставалась в неведении.

Аахил, старший из ребят, выступил вперед. Рэчел была потрясена. Перед ней был настоящий шейх, только маленький. У него была прямая спина и неулыбчивое лицо. Приветствуя ее, он слегка поклонился. Мальчику было всего восемь лет, а он уже вел себя как взрослый мужчина. У Рэчел сжалось сердце. Ведь у него еще было время – несколько лет, чтобы побыть ребенком.

– Добро пожаловать в Гурию, мисс Тэлбот, – с достоинством проговорил он. – Мы с нетерпением ждем начала занятий.

Рэчел взглянула на двух других ребят, ожидая, что они будут вести себя так же официально, хотя и пребывают еще в нежном возрасте. Амира, юная принцесса, смотрела на нее с вызовом, и Рэчел решила, что она едва справляется с собой. Очень уж ей хотелось показать гостье язык. Четырехлетний Хаким застенчиво разглядывал носки своих туфель.

– А я с нетерпением жду возможности познакомиться с вами поближе, – тепло сказала Рэчел. – Уверена, вместе нам будет очень весело.

Аахил нахмурился, словно протестуя против самой идеи веселья, но Рэчел продолжала настаивать:

– Вы должны рассказать мне все о себе.

Рэчел повела детей в тень большого дерева. Она заметила, что шейх отстал, но не ушел. Он издали наблюдал за детьми, внимательно и гордо, но, вероятнее всего, тесно с ними не общался. Рэчел знала, что не должна спешить с выводами, но ей очень хотелось знать, поощряет ли он официальную манеру поведения Аахила.

– Прекрасно, – сказала она, усаживаясь на скамью; дети стояли перед ней. – Аахил, скажи, какой твой любимый предмет.

Аахил слегка растерялся. Он явно не привык, чтобы его спрашивали о пристрастиях. Мальчик покосился на отца и ответил:

– Я имею честь изучать историю нашей страны. – Эти слова прозвучали почти механически.

Рэчел улыбнулась.

– Ты, наверное, очень гордишься своей страной, – сказала она. – Думаю, это замечательный любимый предмет.

Юный принц смущенно поежился, получив похвалу. Рэчел снова посмотрела на шейха. Было видно, что он интересуется детьми, но почему тогда он не вступает в разговор? Возможно, он дает ей возможность познакомиться с детьми поближе?

– Амира, – сказала она, обращаясь к прелестной шестилетней принцессе. – Какая твоя любимая игра?

Амира окинула ее высокомерным взглядом:

– Мы не играем в игры.

Глаза Рэчел изумленно округлились, но в остальном она постаралась никак не проявить свою реакцию на столь вопиющее заявление.

– Как жаль, – вздохнула она. – А я обожаю играть в игры.

– Но ты же взрослая, – фыркнула Амира.

– Ну и что? Взрослым тоже разрешается развлекаться.

Амира сжала губы – на ее личике появилось явное неодобрение, и Рэчел поняла, что пока больше ничего не сможет добиться от девочки.

Она повернулась к Хакиму, лихорадочно соображая, что можно спросить у такого малыша.

– Хаким, – начала она и взяла малыша за руку. – Надеюсь, ты потом покажешь мне свой красивый дом. Уверена, ты знаешь здесь все самое интересное.

– Да, мисс, – тихо ответил Хаким.

Рэчел была довольна, что он не отдернул руку, но видела, что придется изрядно потрудиться, чтобы дети стали ей доверять и открылись.

– Дети будут заниматься каждый день по утрам и после обеда, – сказал шейх.

Рэчел заметила, с каким напряженным вниманием дети ловят каждое слово отца.

– С нетерпением жду начала занятий, – искренне сказала Рэчел.

Она задалась вопросом, не хочет ли шейх, чтобы дети целыми днями находились в классной комнате. Она знала, что детям необходимы формальные уроки, но не сомневалась, что они узнают намного больше, если будут также проводить время вне помещения. У нее появилось подозрение, что шейх может не одобрить ее педагогические методы, и она стала прикидывать, как бы заставить его понять, что игры для таких юных умов не менее важны, чем уроки французского.

Глава 2

Малик откинулся на диванные подушки и устремил взгляд вдаль. Перед ним раскинулся восхитительный зеленый оазис, за которым начинались бескрайние пески. Он пригласил новую гувернантку поужинать с ним и теперь ждал, когда она поднимется по лестнице на крышу, где сервировали стол. Он пока не понял, что представляет собой мисс Тэлбот, и осознал, что у него еще недостаточно информации для далекоидущих выводов. На данном этапе, прежде чем она приступит к занятиям, ему хотелось установить некоторые границы и правила.

Она очень молода, намного моложе, чем он ожидал. Шейх, конечно, знал, что она совсем недавно еще сама сидела за партой. Но его представления об английской гувернантке существенно отличались от увиденной воочию Рэчел Тэлбот с ее глубокими серьезными глазами и заразной улыбкой. Гувернантка должна быть старой, седой и суровой, возможно, с бородавкой или даже двумя в придачу. Его учителя и воспитатели никогда не улыбались, и ему уж точно не приходилось видеть на их физиономиях выражение удовольствия, которое он наблюдал на лице у мисс Тэлбот.

Ему понравилось, что она оценила красоту его страны. Теперь ему следовало удостовериться, что мисс Тэлбот будет достаточно строга с детьми. Все они – носители королевской крови и должны уметь быть серьезными и внушительными, если того требовали обстоятельства. Он сомневался, что мисс Тэлбот когда-нибудь вела себя серьезно и внушительно.

Малик встал, услышав на лестнице шаги. Он приказал, чтобы ужин сервировали в традиционном стиле на одной из небольших плоских крыш дворца, куда можно было подняться по наружной лестнице со двора. Диванные подушки были разложены вокруг низкого стола, который уставят традиционными блюдами Гурии, когда они будут готовы.

– Мисс Тэлбот, – поприветствовал Малик гувернантку, когда та появилась на крыше.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы оглядеться, после чего на ее лице расцвела искренняя восторженная улыбка.

– Ваше величество, – пробормотала она и сделала реверанс.

Малик наблюдал, как она рассматривает обтянутые шелком подушки, стол из темного дерева, плоскую крышу и вид, открывающийся с нее. Он поневоле испытывал гордость за свое королевство, вызывающее такой восторг у гости. Внезапно он поймал себя на том, что не сводит глаз с ее рта. Ее губы показались ему завораживающими. Он еще никогда в жизни не встречал девушку, которая улыбалась так часто и заразительно, как новая гувернантка его детей.

Он взял ее за руку и повел к перилам. Хотя он пригласил ее сюда, чтобы обсудить некоторые вопросы образования, не вредно будет показать королевство, в котором ей предстоит жить. Несколько минут они стояли и молча смотрели на оазис, который приобрел особое очарование в свете заходящего солнца. Шейх услышал довольный вздох мисс Тэлбот, буквально пожирающей глазами все вокруг. Этот звук заставил его напрячься, и Малик счел необходимым вернуться к официальному поведению. Так безопаснее.

– Прошу вас, присаживайтесь, мисс Тэлбот, – сказал он, указав рукой на подушки, разложенные у стола.

Девушка села, предварительно погладив кончиками пальцев гладкий шелк. Малик отвел глаза и тоже сел.

– Я пригласил вас сюда, чтобы обсудить образование детей.

Мисс Тэлбот посмотрела прямо на него, кивнула и улыбнулась. А Малик обнаружил, что все умные мысли вылетели у него из головы. Теперь, когда он стал шейхом, никто не смотрел ему в глаза. Советники и вожди племен, как правило, отводили взгляд из уважения, когда разговаривали с ним. Только Вахид, с которым они выросли вместе, осмеливался прямо смотреть

на него и говорить, что думает. А Вахид, безусловно, не был таким отвлекающим и возбуждающим, как мисс Тэлбот.

– Отлично. – Гувернантка снова улыбнулась. – У вас чудесные дети. У меня много идей, как помочь им получить хорошее образование и сделать этот процесс нескучным.

Малик обнаружил, что кивает, слушая гувернантку, хотя не был с ней согласен. Он подождал, пока слуга не расставит на столе чаши с местными блюдами и разные соусы.

– Думаю, прежде всего мы должны обсудить цели и методы, которые вы планируете использовать. – Малик удивился, встретив полный одобрения взгляд мисс Тэлбот.

– Я совершенно с вами согласна, – сказала она. – Очень важно, чтобы родители играли активную роль в образовании детей.

Малик имел в виду вовсе не это, но все равно продолжил:

– Аахил – наследный принц Гурии. Когда-нибудь он станет шейхом вместо меня. Он будет править этим небольшим государством и должен знать, как вести себя при любых обстоятельствах.

Он сделал паузу. Ему еще было что сказать, но по глазам гувернантки стало ясно, что она жаждет высказать свое мнение.

– Но он еще и ребенок, – тихо проговорила она.

Малик задумался, не зная, что сказать дальше. Он, конечно, понимал, что Аахил еще ребенок, но вместе с тем он знал, как велик груз ответственности правителя королевства, пусть даже такого маленького. Его отец всегда был с ним строг, настаивал, чтобы он вел себя солидно и с достоинством с самого раннего возраста. И когда его отец умер, а шейхом стал Малик, он уже знал, какого поведения от него ждут.

– Прежде всего, он принц Гурии. – Малик ожидал, что гувернантка опустит глаза и согласится.

Именно это делали все окружающие, когда он говорил. Вместо этого она упрямо сжала губы и не отвела глаз.

– Но это не повод лишать его детства.

– Игры не научат его управлять страной. Смех не покажет ему, как справиться с взбунтовавшимися подданными.

Малик почувствовал разочарование. Он знал, как трудно управлять страной. Когда умер отец, Малику только что исполнилось двадцать два года. Но он занял место отца и выполнял свой долг.

Первые месяцы были очень тяжелыми, однако он был к этому готов и хотел того же для сына.

– Вы ошибаетесь! – с горячностью воскликнула мисс Тэлбот. – Игры могут научить стратегии и перспективному планированию. Они помогают понимать своих противников и находить способы превзойти их.

Малик не считал, что, пока он был шейхом, кто-то нашел способ превзойти его, даже если в детстве играл в игры, и ощутил раздражение.

– А что вы скажете о смехе? – холодно полюбопытствовал он.

Мисс Тэлбот улыбнулась.

– Вы когда-нибудь вели переговоры с людьми, которые хотят совершенно разного? Напряжение нарастает, а согласие представляется недостижимым. Любой будущий шейх должен уметь разрядить ситуацию смехом. Это лишь поможет делу.

Малик не мог не улыбнуться. А она умна, эта юная гувернантка. В данном случае она не права, но, безусловно, умна.

Решив, что надо подумать, Малик жестом предложил ей приступить к еде. Блюда, поставленные перед ними, были простыми и традиционными для этой страны. Таковую пищу Малик ел всю жизнь. Лепешки пекли во всех домах Гурии, и самые разные соусы, в которые их можно

обмакнуть, стояли на всех столах. Малик любил блюда своей страны, и ему понравилось, что гувернантка его детей, обмакнув кусочек лепешки в хумус и положив ее в рот, зажмурилась от удовольствия. Неожиданно он понял, что непозволительно долго таращится на губы мисс Тэлбот, и поспешно отвел глаза. Глядя, как она ест, он чувствовал плотское наслаждение, особенно когда она облизнула палец, на который попало немного сладкого соуса.

Малик разозлился на самого себя. Он – взрослый мужчина, правитель Гурии, и его не должны отвлекать от дел чувственные губы молодой женщины. Пусть он мужчина из плоти и крови, однако его разум должен быть выше таких житейских моментов, как желание.

– Думаю, вам будет нелегко справиться с Амирой, – предупредил он.

По правде говоря, «нелегко» – это еще мягко сказано. Малик понимал, что детям тяжело расти без матери, но его дочери было хуже всех. После смерти матери все его дети изменились. Аахил стал серьезнее. Он целиком отдался роли наследного принца Гурии, желая узнать абсолютно все о королевстве, которым ему в будущем предстояло править. Маленький Хаким стал тише и спокойнее. Куда делся малыш, любивший носиться по двору, играя то в ассасинов, то в джиннов... С этими переменами Малик мог справиться. Он знал, чего ожидать от мальчиков, потерявших мать. Но с Амирой все было иначе.

После смерти матери Амира стала угрюмой и замкнутой. Она отказывалась говорить, произносила только односложные слова, и Малик уже много месяцев не видел на ее лице улыбки. Ей было только шесть лет, но, глядя на нее, Малик видел взрослую девушку, испытавшую на своем жизненном пути много горя.

Он покосился на мисс Тэлбот. Гувернантка улыбалась. Она улыбалась чаще, чем все его придворные, вместе взятые. Быть может, ей удастся вернуть улыбку на прелестное личико его маленькой дочери?

– Тем больше причин позволить ей наслаждаться жизнью.

Малик вздохнул. Он, конечно же, хотел для своих детей самого лучшего. Но просто он не всегда знал, что это. Его собственный отец многими считался либералом. Он отправил Малика учиться в Европу, настоял, чтобы сын познакомился с другими культурами, с разными людьми. Но вместе с тем он был строг. Малик не помнил, чтобы отец когда-нибудь обнимал его. Самым явным знаком приязни со стороны отца было энергичное рукопожатие. И ничего. Он вырос нормальным человеком, стал шейхом.

– Однажды Амира выйдет замуж за юношу из хорошей семьи, – сказал Малик.

Пусть его дочери всего шесть лет, но от отца он узнал, что о будущем надо думать заранее.

– Однажды... – Мисс Тэлбот махнула рукой. – Это будет еще очень нескоро.

– Не так уж долго осталось ждать.

Он женился на Алие, когда той было двадцать. И теперь у него было крайне неприятное чувство, что время пролетит незаметно и неожиданно окажется, что его малышке уже тоже двадцать.

Малик дождался, когда сменят тарелки и принесут главное блюдо. Он с чувством, близким к умилению, наблюдал, как гувернантка его детей с наслаждением вдохнула экзотический аромат.

Как правило, гости Гурии с недоверием, даже отвращением относились к местному обычаю есть почти все блюда руками. Мисс Тэлбот только понаблюдала за тем, как он берет кусочек ароматного жаркого лепешкой, и сделала то же самое.

– Вы должны будете обучить их арифметике, географии, языкам и мировой истории. Я приглашу местного учителя, который научит их истории Гурии. – Малик с любопытством взглянул на гувернантку, предполагая, что она начнет спорить, ведь ей не понравилось абсолютно все, что он говорил этим вечером.

– Замечательный план, – сказала она. – Разумеется, я не могу знать всех сложностей истории такой страны, как Гурия. – Помолчав, она добавила: – Еще я буду учить их музыке, естественной истории и стимулировать их физическую активность.

Малик положил на тарелку кусочек лепешки, которую только что разломал, и медленно выдохнул. Эта возмутительная женщина способна вывести из себя святого! Он уже забыл, что это такое, когда ему возражают, когда кто-то спокойно хлопает тебя по руке и тихо сообщает, что не намерен подчиняться.

– Вы будете учить их арифметике, географии, языкам и мировой истории, – повторил он, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

– Конечно, – с готовностью согласилась она. – Эти предметы очень важны. Особенно иностранные языки.

Малик ждал. Он знал, что последует дополнение.

– Но детям необходимо всестороннее развитие. Они не могут проводить целый день в классной комнате, зубря одно и то же.

Шейх нахмурился. Именно это он и планировал. Она – гувернантка, нанятая, чтобы обучать его детей. Если она не намерена заниматься этим в классе, тогда где?

– Мисс Тэлбот, – проговорил он тоном, услышав который многие его советники втягивали голову в плечи и спешили ретироваться. – Я нанял вас, чтобы учить детей предметам, которые считаю для них необходимыми.

– Разумеется, я буду это делать! – заверила она. – Но когда мы покончим с арифметикой, языками и мировой историей, то можем расширить свой кругозор.

Как можно покончить с мировой историей? И языками?

Она подалась вперед, и Малик сразу отвлекся, заметив соблазнительную округлость груди. Он поспешно отвел взгляд. Подумать только, он распинается о том, как должны вести себя его дети, а сам не в силах контролировать себя.

– Почему бы вам не позволить мне поступать, как я считаю нужным, в течение нескольких недель? Если вам не понравится, как обстоят дела у детей, вы сможете отослать меня домой.

Малик открыл рот, чтобы ответить, и тут же закрыл его. Она его перехитрила. Он, опытный переговорщик, которому всегда удавалось уладить разногласия с соседними странами или воинственными племенами, не устоял перед юной гувернанткой. Он не смог найти аргументы против. Если ему что-то не понравится, он действительно сможет отослать ее домой и нанять кого-нибудь другого, более подходящего.

Он снова посмотрел на девушку. Если ему придется искать новую гувернантку, надо будет заранее позаботиться, чтобы она не стала для него отвлекающим фактором.

Глава 3

– Пока все, – объявила Рэчел.

На нее с удивлением уставились три пары темных глаз. Было только одиннадцать часов, и у них оставался еще целый час до перерыва на обед.

– Думаю, нам пора сменить обстановку.

Дети не двинулись с места. Рэчел встала и собрала некоторые вещи со своего стола. Ей был необходим глоток свежего воздуха. И еще ей очень хотелось подставить лицо солнышку. Дворец был великолепен – с этим не стал бы спорить ни один разумный человек. Прохладные свежевывеленные комнаты, сказочные мозаики, журчащие фонтаны. Но классная комната располагалась вроде бы в другом мире. Она была совершенно простая и очень скучная. Рэчел решила, что, вероятнее всего, шейх намеренно сделал классную комнату такой. В результате по прошествии двух часов уроков Рэчел умирала от желания из нее выбраться.

– Собирайтесь, дети. Мы продолжим занятия во дворе.

Некоторое время дети не двигались. Но, распахнув дверь и выйдя на солнечный свет, она услышала за спиной звук отодвигаемых стульев.

Рэчел направилась к тенистому участку под деревом, села и расправила юбки. Дети, переминаясь с ноги на ногу, стояли рядом, глядя на нее сверху вниз.

– А теперь, чтобы завершить утренние занятия, поработаем над развитием вашего воображения.

Рэчел очень быстро обнаружила, что труднее всего работать одновременно с тремя детьми разного возраста и способностей. Аахил был самым старшим и уверенным, когда дело доходило до ответа на ее вопросы. Малыш Хаким был еще слишком маленьким, но Рэчел видела, что этот застенчивый ребенок наделен быстрым и острым умом. Амира наотрез отказывалась отвечать на ее вопросы и только шаркала ногами по полу, стараясь производить как можно больше шума, когда Рэчел говорила.

– Мы будем рассказывать историю, – объяснила Рэчел. – Я начну, опишу обстановку и одного или двух главных героев. А потом каждый из вас по очереди будет эту историю дополнять.

В эту игру Рэчел играла много раз со своими школьными друзьями холодными и промозглыми зимними вечерами. Рэчел представила себя в школе мадам Дюбуа, и ей захотелось домой. Интересно, как Джоанна справляется в Хертфордшире? Из всех своих подруг Рэчел больше всего тревожилась о тихой доброй Джоанне. Ее нашли на ступеньках школы совсем маленькой. У нее никогда не было семьи, она не знала родителей. Подруга Рэчел искренне радовалась перспективе войти в семью, в которой ей предстояло работать. А Рэчел только надеялась, что к ней будут добры и не станут относиться как к служанке. В душе Джоанны было очень много тепла, которое она хотела отдать...

Рэчел взяла себя в руки и вернулась к реальности раньше, чем Аахил стал выговаривать, что это не урок. Да и Амира могла начать выкидывать фокусы. Вздохнув, Рэчел заговорила:

– Когда-то давным-давно жила-была старая женщина. Она обитала в маленьком домике, стоявшем в лесу. – Повернувшись к Хакиму, Рэчел улыбнулась. – Продолжай, Хаким. Ты можешь добавить все, что хочешь, – ободряюще сказала она.

Хаким минуту или две молчал, после чего выпалил:

– У нее был домашний питомец.

– Какой питомец? – уточнила Рэчел.

– Дракон.

Амира громко фыркнула. Рэчел ее проигнорировала.

– Очень хорошо, Хаким. Итак, когда-то давным-давно жила-была старая женщина. Она обитала в маленьком домике, стоявшем в лесу. У нее был домашний питомец – дракон.

Рэчел пришла в восторг, заметив, что Хаким одарил ее несмелой улыбкой. Надо будет запомнить, что ему нравятся драконы, и постараться поговорить о них на одном из уроков.

– Амира, твоя очередь.

Рэчел заметила, что губы девочки дрогнули, но она не произнесла ни звука. Прошло несколько секунд, на лице принцессы заиграла торжествующая улыбка, и она выпалила:

– Старая женщина любила есть детей на завтрак. Ее звали мисс Тэлбот.

Амира с вызовом уставилась на Рэчел, скрестив руки на груди. Рэчел не отвела глаз. Она уже слышала от слуг, как Амира вела себя с предыдущими учителями. Девочка отличалась грубостью, дерзостью, а иногда и откровенной злобой. Однако, несмотря на все ее выходки, Рэчел ни на минуту не забывала, что это всего лишь маленький ребенок, девочка, которая сильно тоскует по матери.

Рэчел провела годы в пансионе вместе с другими девочками и научилась справляться с тяжелыми характерами. Пусть Амира – маленькая разбойница, но с Рэчел она тягаться не сможет.

Не меняя тона, Рэчел повторила историю:

– Итак, когда-то давным-давно жила-была старая женщина. Она обитала в маленьком домике, стоявшем в лесу. У нее был домашний питомец – дракон. Старая женщина любила есть детей на завтрак. Ее звали мисс Тэлбот. – Она повернулась к Ахилу и предложила ему продолжить рассказ. Краем глаза она заметила, как обиженно вытянулось лицо девочки.

Ахил какое-то время молча наблюдал за поединком между сестрой и ее гувернанткой, потом сообразил, чего добивается Рэчел, и заговорил:

– Однажды по лесу ехал храбрый принц. Он остановился у двери домика старой женщины.

Рэчел повернулась к Хакиму.

– Он увидел дракона.

Она улыбнулась, и взглядом предложила Амуре говорить.

– Он убил мисс Тэлбот острым мечом. Конец истории, – сказала Амира.

Рэчел хлопнула в ладоши.

– Чудесная история. В ней есть злодейка, храбрый принц, счастливый конец и, конечно, дракон. Что еще нужно для хорошей истории?

– Вы слышали, что я сказала? – выкрикнула Амира, не в силах больше сдерживаться.

– Да, Амира, слышала.

Девочка явно собиралась сказать что-то еще, но в этот момент на них упала тень. Рэчел подняла глаза и увидела подошедшего шейха. Она вздрогнула, сразу заверив себя, что это от неожиданности и дело вовсе не в его завораживающих темных глазах.

– Как идут занятия, дети?

– Мы придумывали историю, – первым ответил Хаким.

Его личико светилось от удовольствия. Рэчел заметила, что шейх удивился, когда его младший сын без подсказок ответил на вопрос отца, и ощутила гордость. Еще несколько дней – и робость Хакима останется в прошлом.

– В ней был дракон.

Шейх нахмурился. За две недели, прошедшие после приезда Рэчел, она его почти не видела. Если не считать фантастического совместного ужина на крыше дворца в день ее приезда, он не уделял ей внимания, постоянно занимаясь государственными делами. Иногда она видела издали, как он беседует с советниками или Вахидом, но к ней он не подходил.

Не то чтобы она ожидала от него особого внимания, но поскольку она целый день проводила с его детьми, то была уверена, что он и детям внимания не уделял. Рэчел не понаслышке

знала, к чему может привести безразличие родителей к своему ребенку. Ее родители всегда были к ней добры, они никогда не били ее и даже не ругали. Она всегда была хорошо одета, сыта и получила достойное образование. Но она всегда была лишена их внимания. Они больше интересовались друг другом, чем ею. Иногда они даже не замечали, когда она входила в комнату. Ребенком она жаждала их внимания, их одобрения. А когда они бросали только мимолетный взгляд на картинку, которую она несколько дней рисовала, или безразлично улыбались, когда гувернантка приводила ее к ним в воскресенье, Рэчел казалось, что лучше бы они ее ударили.

Она не допустит, чтобы подобное произошло с этими детьми. Она понимала, что шейх их любит – это было видно по его глазам, но он не знал, как с ними себя вести. Из него воспитывали главу государства, а не отца трех малышек, потерявших мать.

– Дракон, – повторил шейх.

Хаким кивнул.

– Домашний питомец – дракон. Я не уверен...

– Разве у Хакима не чудесное воображение? – перебила Рэчел.

Шейх кивнул и улыбнулся сыну.

– Действительно чудесное. – Он взъерошил шевелюру сына.

– Там еще была мисс Тэлбот, – сообщила Амира, став между Рэчел и шейхом. – Она была злодейкой. А я придумала, что ее закололи острым мечом.

Рэчел понимала, что девочке необходимо внимание отца, и понадеялась, что шейх проигнорирует выпад дочери. Тогда Амира поймет, что таким поведением ничего не добьешься. Только получилось иначе.

– Амира, – резко сказал он. – Извинись немедленно.

Девочка скрестила руки на груди и исподлобья уставилась на отца. В ее глазах был вызов.

– Нет.

– Я сказал, извинись перед мисс Тэлбот.

Рэчел на мгновение закрыла глаза и приготовилась к катастрофе, которая вот-вот разразится.

– Амира, ты извинишься. Ты сделаешь, как я скажу. Немедленно извинись перед мисс Тэлбот.

Амира несколько секунд смотрела на отца. Ее глаза пылали злостью.

– Никогда.

– Отправляйся в свою комнату. Ты не выйдешь из нее, пока не извинишься.

– Прекрасно. Значит, я больше никогда не увижу ее рожу.

Амира вышла из комнаты, даже не взглянув на своего отца или Рэчел. Войдя в дом, она с грохотом захлопнула за собой дверь.

Шейх выглядел растерянным, даже каким-то побитым, но Рэчел не было его жалко. Сам виноват.

– Мы могли бы поговорить, ваше величество? – вежливо спросила она.

– Я должен вернуться к работе.

– Это срочно. Мальчики, почему бы вам не умыться к обеду?

Когда Хаким и Аахил ушли, шейх вроде бы тоже собрался удалиться, но Рэчел поймала его за руку и потянула за собой в маленькую нишу, спрятанную в стене.

Он был так удивлен ее дерзостью, что какое-то время шел за ней без возражений. Рэчел видела, когда он овладел собой, но ей было наплевать на его злость. Он не должен был так обострять ситуацию.

– Так нельзя было себя вести, – прошипела она.

Шейх слегка отпрянул, и она подумала, что его, скорее всего, давно никто не критиковал... если вообще когда-нибудь критиковал.

- Амире нужна дисциплина.
- Она должна понять, что такое поведение на нас не производит впечатления.
- Она должна знать, что нельзя грубить.
- Да поймите же вы, она проверяет пределы, хочет узнать, чего можно добиться.
- И вы позволите ей остаться безнаказанной?

Они разговаривали шепотом, но оба испытывали сильный гнев. Шейх гордо выпрямился, и Рэчел внезапно пожалела, что сама завлекала мужчину в такое тесное, замкнутое пространство. Их тела разделяло только несколько дюймов, и она при желании могла легко коснуться его щеки.

Рэчел посетило некое... предчувствие. Она сердилась на шейха, но одновременно в ее душе пробудилось что-то еще. Она видела страсть в его глазах, когда он говорил о детях, страсть, которая была ничуть не меньше ее собственной. И ее неудержимо тянуло к нему.

Она постаралась отбросить неподобающие мысли и сосредоточиться на текущей проблеме.

– Амира отчаянно нуждается во внимании, – сказала она, изо всех сил стараясь говорить спокойно. – Она должна осознать, что грубость и истерики не дадут ей того, что она хочет, а хорошее поведение даст.

Шейх собрался сказать что-то еще, но, обдумав слова Рэчел, промолчал.

– Значит, вы намереваетесь игнорировать ее грубость? – через некоторое время спросил он.

Рэчел кивнула.

- И еще я буду хвалить ее, когда она сделает что-нибудь хорошее.
- Таким образом, она со временем перестанет грубить?

Рэчел наблюдала, как на его лице сменяют друг друга эмоции. Сначала печаль, потом беспомощность и, наконец, одобрение. Она снова почувствовала сильное желание прикоснуться, на этот раз чтобы утешить. Но она подавила это желание. Он может выглядеть как обычный человек, но при этом остается персоной королевской крови, и ей не следует об этом забывать. Он – правитель страны и находится настолько выше на социальной лестнице, что она даже не должна обращаться к нему напрямую.

В этот момент шейх снова удивил ее, взяв за руку. В какой-то момент Рэчел показалось, что в его глазах мелькнуло желание, но он справился с собой, отпустил ее руку и снова надел маску невозмутимости.

– Приношу свои извинения за вмешательство, – сказал он. – В будущем я постараюсь оставлять решения, касающиеся дисциплины, на ваше усмотрение.

Рэчел почувствовала, что мыслями он уже далеко, и поняла: если она не будет соблюдать осторожность, он может решить, что лучше полностью дистанцироваться от детей. И она поспешно заговорила:

– Сегодня во второй половине дня я планировала повести детей в кухню и захватить ее на несколько часов. Уверена, они будут счастливы, если вы найдете время к нам присоединиться.

Она видела, что шейх заколебался, но в конце концов он кивнул.

– Я посмотрю, смогу ли выкроить время.

Он ушел, а Рэчел бессильно привалилась к стене. Она пригласила его ради детей, но не могла отрицать, что, когда он согласился, сама испытала приятное возбуждение.

Глава 4

Малик поднял руку, призывая к молчанию, и голоса моментально стихли. У него отчаянно разболелась голова, и сложилось впечатление, что он не выходил из зала заседаний уже несколько недель. Будучи шейхом, он был обязан председательствовать на всех земельных слушаниях и разбирать межплеменные конфликты. Королевство было небольшим, но племена по большей части вели кочевой образ жизни и имели зачастую диаметрально противоположные взгляды на вопросы собственности. Поэтому такие слушания, как правило, бывали затяжными и трудными.

Глава племени банджери открыл рот, чтобы снова заговорить, но суровый взгляд шейха заставил его умолкнуть. Он уже услышал достаточно. Продолжался вековой спор о том, что земля принадлежит природе, и потому племя может кочевать повсюду, ставить палатки и брать все, что захочется.

– Талид, – сказал Малик, обращаясь к главе племени банджери. – Ты прав, наша земля – дар природы. Мы должны заботиться о ней и всегда отдавать то, что взяли. Иначе мы останемся ни с чем.

Он обратился к другой стороне – землевладельцу, которому не нравилось, что его коз съедает племя банджери. И это было вполне понятно.

– Я также согласен и с тобой, Юсуф, – примирительно сказал Малик. – Ты много работал и считаешь несправедливым, когда твою землю используют, а твой скот отбирают.

– Это не его скот, – вскинулся Талид.

Малик нахмурился, и кочевник сразу замолчал.

– Вот как мы решим. Юсуф, ты позволишь племени банджери ставить палатки на твоей земле, но только в тех местах, которые не используются для земледелия или выпаса скота. Талид, ты не разрешишь своим людям брать то, что принадлежит Юсуфу. В нашей стране осталось еще много территории и диких животных, которые принадлежат народу Гурии в целом, и нет никакой необходимости разрушать налаженное хозяйство.

Оба спорщика вознамерились продолжить дискуссию, но Малик жестом велел им уйти. День и без того затянулся.

Оставшись в одиночестве, Малик потянулся и посмотрел в окно. Он слышал довольные смешки, доносившиеся из кухни, куда мисс Тэлбот повела его детей. Он не забыл о ее приглашении и уже собрался встать и идти к ней и детям, но заколебался.

Новая гувернантка его детей – дерзкая девчонка. Она умна, остра на язык и слишком привлекательна, чтобы Малик чувствовал себя спокойно. Когда она завела его в нишу, чтобы обсудить поведение Амиры, гувернантка была так рассержена, что разве что не плевалась огнем. Он тоже был раздражен, однако не мог не восхититься уверенностью, с которой она держалась. Многие люди, беседуя с ним, не смели взглянуть ему в лицо, и только мисс Тэлбот без стеснения смотрела прямо в глаза, причем настолько сурово, что становилось ясно: он выслушает ее со всем вниманием. Иначе нельзя.

Она была права относительно Амиры. Он совершил ошибку – вмешался и ухудшил ситуацию. Не надо было обращать внимание на ее плохое поведение. Малик не привык признаваться в своих ошибках. Пожалуй, он этого вообще никогда не делал. Однако он видел, что методы мисс Тэлбот работают. Во всяком случае, ей удалось понять Амиру лучше, чем всем предыдущим воспитателям.

Малик снова собрался встать, но помедлил. Он, разумеется, не одобрял, что гувернантка проводит с детьми слишком много времени вне классной комнаты. Хотя... Нельзя было не отметить, что Хаким становится увереннее, а Аахил – не таким серьезным. Проблема не в месте проведения урока, а в самой мисс Тэлбот.

Когда они стояли во дворе, она была так близко, что он легко мог ее коснуться, обнять, привлечь к себе, почувствовать, каковы на вкус ее губы, которые так часто улыбались. Это было мимолетное желание, но оно длилось достаточно долго, чтобы Малик осознал его неразумность.

Он уже много лет не испытывал такого сильного желания. Когда его женой была Алия, он, разумеется, посещал ее спальню, но для них обоих это было выполнением долга. Они были обязаны дать стране наследников. Острого физического желания в их браке не было. До Алии, когда Малик учился в Европе, у него было несколько женщин. Только огня и страсти в их отношениях тоже не было. А после смерти Алии Малик чувствовал оцепенение – не от горя, жена всегда была далека от него, и ее смерть была все равно что смерть незнакомки, а из-за чувства вины. Он мог спасти ее, если бы проявил больше внимания. Стоя в алькове рядом с мисс Тэлбот, Малик внезапно почувствовал, что пробудился от долгого сна.

Сказав себе, что это нетипичное событие, своего рода аномалия, Малик встал. Ему не помешает маленькая слабость. Он будет и дальше восхищаться талантами мисс Тэлбот как учительницы и воспитательницы, ее стремлением сделать его детей счастливыми, но он не станет ее желать. Это вопрос самоконтроля.

Он быстро пересек двор и вошел в кухню. Там царил хаос. Малик попятился, решив, что лучше всего незаметно уйти, но тут его заметил Хаким и несмело улыбнулся. Малик собрался с духом и переступил порог.

– Ваше величество, – улыбнулась мисс Тэлбот, заметив его. – Я очень рада, что вы нашли время к нам присоединиться.

Его сыновья увлеченно возились с какой-то липкой массой на столе.

– Мы готовим печенье, – сообщил Аахил.

Малик на некоторое время лишился дара речи.

Он давно привык, что его старший сын ведет себя как взрослый мужчина, и позабыл, что он еще мальчик. Сейчас Аахил, перепачканный мукой, с кусочком теста, прилипшим к подбородку, выглядел ребенком.

– Печенье?

– Сегодня мы с детьми печем английское печенье, а на следующей неделе, если ваш повар любезно позволит нам снова оккупировать кухню, мы приготовим что-нибудь гурийское.

Малик, прислонившись к стене, наблюдал, как мисс Тэлбот учит его сыновей раскатывать тесто и разрезать его формочкой.

– Когда я училась в школе в Англии, наша кухарка разрешала мне готовить что-нибудь свое. – Мисс Тэлбот оживленно болтала с детьми, не прерывая работы. Сцена была удивительно домашней: два мальчика, с ног до головы покрытые мукой, раскатывают тесто под присмотром мисс Тэлбот.

– Где Амира? – спросил Малик.

– В своей комнате. Вы же сказали, что она не выйдет оттуда, пока не извинится. Она не извинилась.

Малик почувствовал неожиданную теплоту к этой молодой женщине. Этим утром он помешал ей, пытаясь самостоятельно дисциплинировать дочь. Теперь он понимал, что сделал все неправильно, но мисс Тэлбот не стала ему противоречить. Она все оставила, как есть, хотя не была согласна с ним.

Рэчел подошла к шейху. Даже в кухне, наполненной самыми разными ароматами, Малик различал ее запах – смесь розы и лаванды. Очень нежный, чисто английский запах.

– Когда печенье будет в печи и по двору распространится аромат выпечки, – тихо сказала она, – я бы хотела пойти к Амуре. Хочу ей напомнить, что достаточно будет извиниться, и она сможет попробовать печенье вместе с нами.

Малик кивнул, соглашаясь. Хотелось бы ему управляться со своими детьми так же хорошо, как мисс Тэлбот. У нее это получалось совершенно естественно – как управление королевством у него. Он подумал об отце, попытался представить его реакцию на создавшуюся ситуацию. И только тогда понял, что в детстве встречался с отцом раз в неделю, когда отец проверял, каковы успехи сына.

Мисс Тэлбот стояла рядом. Она была очень близко, но, судя по всему, эта близость не производила на нее такого же впечатления, как на него.

Понаблюдав несколько минут за мальчиками, она подняла голову и заглянула ему в глаза. – Большое спасибо, что вы выкроили для нас время. Это необычайно важно для детей.

В ее глазах было столько искренности, что на какое-то время Малик лишился дара речи. Он мог только смотреть на нее. Девушка красива, осознал он, но не такой красотой, как Алия. Алия всегда и во всем была совершенной, была одета в самые лучшие одежды, носила самые изысканные драгоценности. Дочь богатого аристократа стала женой шейха. Мисс Тэлбот сияла без всяких украшений. Даже с растрепавшейся прической после целого дня, проведенного с тремя детьми, в платье, присыпанном мукой, она излучала сияние. Все дело в ее улыбке, понял шейх. Ее счастливой улыбке.

Она творит чудеса с его детьми, пусть даже ее методы были нетрадиционными. Аахил и Хаким с ней расцвели. Оставалось надеяться, что со временем с Амирой будет то же самое.

– Я намерен послать Аахила в Европу, когда он немного подрастет, чтобы завершить образование. Хочу, чтобы он был к этому готов. – Малик пытался говорить мягко, но ему самому собственные слова показались резкими.

– Он будет готов, – ответила гувернантка.

Малик видел, что она старается сохранить сдержанность перед детьми. Отвернувшись от него, она подошла к столу, взяла противни с печеньем и поставила их в печь.

– Печенье будет выпекаться примерно двадцать минут, мальчики, – сказала она и улыбнулась. – Я присмотрю, а вы пока выберите книгу, которую мы будем читать вместе.

Малик смотрел, как дети пробежали мимо. Хаким вернулся и неловко обнял гувернантку, оставив на ее юбке мучные отпечатки ладоней. Мисс Тэлбот, не обращая никакого внимания на беспорядок, весело рассмеялась. Малик почувствовал разочарование. Сын оставался, чтобы обнять гувернантку, а не своего отца. Но, с другой стороны, он никогда не поощрял подобные нежности.

В кухне повисло молчание. Похоже, мисс Тэлбот подбирала слова. У Малика появилось ощущение, что ему вот-вот предстоит узнать ее с новой стороны.

– Ваше величество, – холодно проговорила она. – Полагаю, следует признать, что у нас с вами разные приоритеты, когда речь идет об образовании ваших детей.

Малик впервые видел ее без улыбки и понял, что где-то перешел границу.

– Хочу вас заверить: хотя может показаться, что я больше играю с детьми, чем учу их, Аахил будет готов продолжить образование в Европе, Амира получит все необходимые знания, чтобы удачно выйти замуж, и, какое бы будущее вы ни планировали для маленького Хакима, он будет к нему готов.

В ее голосе звенела сталь. Малик не мог не восхититься ее смелостью и решительностью.

– Но я бы хотела прояснить один момент. – Она сделала паузу и подошла ближе, так близко, что Малик опять ощутил дразнящий запах розы и лаванды. – Если я останусь гувернанткой ваших детей, то буду действовать по-своему. Дети научатся всему, что вы хотите, но я не стану запиравать их в классной комнате, где им тесно и душно. Питаться нужно не только умы, но также тела и души. У них будут игры и смех.

Она замолчала, и какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Малик понимал, что они подошли к важной границе отношений работодателя и служащей. И он не сомневался,

что, хотя мисс Тэлбот любит его детей и ей нравится в Гурии, она скорее вернется домой, чем станет учить детей вразрез с ее собственными принципами.

Неожиданно Малик понял одну простую истину: он не хочет, чтобы мисс Тэлбот уезжала. С того самого момента, как она вошла во дворец, ее лицо светилось удовольствием. Она внесла радость в его дом, который уже давно был во власти горя и чувства вины. Малик уже много месяцев не слышал смеха своих детей. А за последние две недели он звенел повсюду постоянно. Методы мисс Тэлбот были не такими, как он ожидал. Не этого он хотел, когда посылал за английской гувернанткой. Но он не мог отрицать, что дети восприняли и гувернантку, и ее не вполне обычные методы. И если они приобретают знания, наверное, не столь важно, каким образом это происходит. Даже если его отец не одобрил бы этого.

– Вы останетесь гувернанткой детей, – буркнул он.

Ему хотелось сказать больше. Он желал объяснить, что в последний год совершенно растерялся, чувствуя, как ширится пропасть между ним и детьми. Малик винил себя в смерти жены и подозревал, что дети тоже. Он ушел в себя, стал уделять все свое время королевству, как всегда поступал его отец, и понятия не имел, как помочь детям пережить горе и двигаться дальше.

Мисс Тэлбот кивнула, отвернулась и принялась наводить порядок на столе.

Малик досадливо поморщился. В конце концов, он шейх, правитель гордого королевства Гурия, и хорош на своем месте. Никто не подготовил его к роли овдовевшего отца трех маленьких детей. Зато он знает, как управлять королевством. Он будет делать свою работу и предоставит мисс Тэлбот возможность заниматься своей.

Рэчел глубоко вздохнула и принялась считать в уме до ста. Она уже отвернулась от шейха, но все равно остро чувствовала его присутствие. Ей казалось, что, где бы он ни был, от него исходили флюиды могущества и воли.

Она никак не могла поверить, что позволила себе так дерзко разговаривать с ним. Ведь он не только ее работодатель, но и особа королевской крови. Хотя, с другой стороны, она поступала так, как считала лучшим для детей. Когда она сама была ребенком, ей часто хотелось иметь защитника, человека, который прямо сказал бы ее родителям, что ей на самом деле нужно. Вместо этого у нее были гувернантки, лишённые каких бы то ни было принципов и убеждений, которые немедленно соглашались со всем, что говорили ее родители.

Рэчел досчитала до ста и с удивлением обнаружила, что шейх так и не ушел. Он стоял на том же месте у стены и в той же позе. Она знала, что многие считали ее страстностью грубостью или неуважением, и надеялась, что шейх не прикажет ей паковать сундуки и отправляться восвояси за непокорность. Мисс Фэнуорт, ее любимая учительница в школе мадам Дюбуа, всегда предостерегала ее от излишней горячности. Она не стремилась подавить личность Рэчел, но советовала действовать взвешенно и стараться, чтобы прямолинейность не мешала ее движению вперед.

Шейх хмурился, что, впрочем, не портило его почти совершенных черт, и Рэчел уже в который раз задалась вопросом, что происходит с ним. Она ясно видела: что-то заставляет его воздерживаться от близости с детьми и даже от самой жизни. Хотя, конечно, если тебе с раннего детства вбивают в голову, что твой первый и главный долг – управление страной, это не может не изменить взгляды на жизнь. Правда, Рэчел все же не считала, что государственные дела объясняют его отстраненность от всех.

Она предположила, что он тоскует о покойной жене. Хотя за две недели, проведенные во дворце, она слышала довольно много об их взаимоотношениях. Рэчел всегда была общительной и легко сходилась с людьми, которые охотно делились с ней самыми разными сведениями. Вот и здесь ей успели рассказать о взаимной холодности между шейхом и его супругой даже после десяти лет брака.

Аахил, Амира и Хаким имели все необходимое, отец заботился об их образовании, но Рэчел видела: этой маленькой семье не хватает чего-то очень важного, и она была полна решимости помочь найти это.

– Если вы не спешите, мы могли бы сходить к Амире вместе.

Она видела, как шейх бросил взгляд на дверь, словно высматривая путь к отступлению. Рэчел затаила дыхание. Она не знала, сможет ли отец сделать решительный шаг навстречу детям. Не требует ли она от него слишком многого?

– Конечно, – сказал он после небольшой паузы.

– Быть может, мы вместе подумаем, как лучше всего справиться с ситуацией, – предложила Рэчел, зная, что они должны выступать единым фронтом, чтобы Амира усвоила урок.

– Я не стану вмешиваться.

Шейх невесело улыбнулся, а Рэчел лишилась дара речи. Шейх редко улыбался. Рэчел не была уверена, слышала ли она вообще его смех. Но когда он улыбнулся, эффект был потрясающим. Шейх Малик бин Джалал был красивым мужчиной. Но с улыбкой на лице он становился неотразимым. У Рэчел упало сердце и пересохло во рту. Это даже хорошо, что он все время сохраняет серьезность. Если бы он часто улыбался, люди перестали бы работать.

Она мысленно отругала себя. Первое и главное правило гувернантки – никаких романтических отношений с работодателем. Именно они стали причиной падения многих гувернанток, и Рэчел не желала повторять чужие ошибки. Да и всякий раз, когда она разговаривала с шейхом, их мнения не совпадали. Это его улыбка выбила ее из колеи. А так – все нормально.

– Чудесно. – Рэчел широко улыбнулась, стараясь, чтобы никто не заметил ее смутения.

– Командуйте, – распорядился шейх. – Я не хочу подрывать ваш авторитет. Вам придется быть с ней каждый день.

Рэчел кивнула. Она бы тоже предложила именно это, но только по другим причинам. Она понимала, что в королевских семьях жизнь течет иначе. Шейх должен управлять королевством. Однако Рэчел не понаслышке знала, как неприятно, когда родители поручают другим принимать решения о воспитании своих чад.

С самого раннего возраста Рэчел понимала, что родители по-настоящему интересуются только собой. У них были бурные отношения – то яростные споры, то показная демонстрация нежности. Она нередко ночами сидела на лестнице, прислушиваясь к звукам, доносящимся из родительской спальни. То это были громкие крики и грохот падающей мебели, то поцелуи и вздохи. И все это время они не помнили, что у них есть дочь, которая все слышит и запоминает. К восьми годам Рэчел пришла к выводу, что, если отношения между мужчиной и женщиной в браке всегда такие, как у ее родителей, она никогда не выйдет замуж. А приехав в школу мадам Дюбуа, она уже твердо знала, что для нее лучше познавать мир и развлекаться, чем быть привязанной к мужчине. Ей казалось, что сама судьба предназначила ей роль гувернантки, она с нетерпением ждала начала трудовой деятельности. Она не желала лишиться свободы, выйти замуж за того, кто сделает ее несчастной, если вместо этого могла привнести немного счастья в жизнь детей. Рэчел знала, что многие дети страдают от пренебрежения родителей, и, став гувернанткой, она могла дать этим эмоционально обездоленным детям привязанность, в которой им было отказано родителями. Рэчел всегда старалась быть честной с собой и признавала, что обрекает себя на бездетность. Это не доставляло ей радости, но она была готова пойти на такую жертву.

Ситуация с Амирой была несколько другой, но Рэчел ее понимала и испытывала сочувствие к девочке. Амира нуждалась во внимании отца, так же как Рэчел в свое время нуждалась во внимании родителей. Отец хотел бы дать ей это внимание, но не знал как.

– Мы идем? – Шейх указал на дверь.

Они молча перешли двор и поднялись по лестнице к комнате Амиры. Рэчел постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла.

После яркого солнечного света Рэчел потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к полумраку. Оглядевшись, она отметила, что в комнате все перевернуто вверх дном. Вероятно, Амира в приступе гнева сбросила все свои вещи с полок. Рэчел решила пока не обращать внимания на беспорядок, подошла к кровати, откуда на нее смотрели два блестящих черных глаза, и села на край, тщательно расправив юбки. Амира – своенравная маленькая женщина, и невозможно было знать заранее, сколько времени займет урок воспитания. Шейх стоял в дверях и молчал, но его присутствие ощущалось довольно остро.

– Добрый вечер, Амира, – сказала Рэчел.

Девочка с вызовом уставилась на нее, стиснув губы.

– Тебе было здесь весело? – спросила Рэчел, делая вид, что не знает, почему Амиру отправили в свою комнату.

Девочка продолжала молчать, но Рэчел заметила, что в ее глазах мелькнуло торжество, и подавила улыбку. В тот день, когда ее перехитрит ученица, Рэчел навсегда оставит должность гувернантки.

Шейх все так же молча стоял в дверях.

– Я бы хотела, чтобы ты извинилась, Амира, передо мной и перед твоим отцом.

– Нет.

– Ну что ж... – Рэчел встала и медленно направилась к двери, считая в уме шаги.

На четвертом шаге Амира не выдержала.

– И это все? – спросила она. – Ты не будешь заставлять меня извиняться?

Рэчел покачала головой.

– Я не собираюсь заставлять тебя извиняться, Амира. Очень жаль. – Она продолжала идти к двери и остановилась только возле шейха. – Мы просто хотели тебе помочь.

– Да, мы попытались, – повторил шейх и кивнул.

Рэчел уже взялась за дверную ручку, когда Амира заговорила.

– Почему вам жаль? – спросила она уже не таким вызывающим тоном.

– Мы испекли печенье, – как бы между прочим сообщила Рэчел. – Твой отец сказал, что ты любишь сладости, и мы пришли сюда, чтобы дать тебе шанс извиниться и присоединиться к нам. Печенье прямо из печи самое вкусное.

– Меня нельзя купить! – заявила маленькая принцесса, хотя, судя по ее голосу, ее очень даже можно было купить, и довольно просто.

– А на следующей неделе у нас намечена маленькая экскурсия... – Рэчел не закончила предложение. – Хаким будет очень разочарован, но я, к сожалению, не могу взять с собой только твоих братьев и оставить тебя без присмотра.

– Экскурсия? – заинтересовалась Амира.

Рэчел кивнула.

– Хаким ее так ждет...

Она знала, как важно дать возможность девочке сохранить лицо. Маленькая принцесса во всеуслышание объявила, что никогда не извинится, и ей необходимо было иметь весомый повод, чтобы нарушить слово.

Амира несколько секунд молча наматывала на палец прядь волос. Все шло в точности так, как предполагала Рэчел. Как раз в это время в комнате почувствовался аромат пекущегося печенья.

– Мне жаль, – пробормотала Амира.

– Если ты хочешь извиниться, Амира, то должна сделать это, как положено.

Маленькая принцесса подняла голову и глубоко вздохнула.

– Мне очень жаль, мисс Тэлбот, что я была с вами груба.

Рэчел тепло улыбнулась.

– Рада это слышать, Амира. Это очень великодушно с твоей стороны.

Мгновение они молча смотрели друга на друга, потом Амира подошла и обняла гувернантку. Та погладила ее по голове и наконец расслабилась. Скоро она начнет ломать стену, которую эти ребяташки возвели вокруг себя, чтобы защититься от боли, вызванной смертью матери. А потом она поможет им излечиться. Рэчел бросила быстрый взгляд на шейха, который все это время хранил молчание. Он печально наблюдал за диалогом между дочерью и гувернанткой, и в какой-то момент Рэчел показалось, что именно он больше всех нуждается в помощи.

– Почему бы тебе не выбрать книгу для чтения, Амира? А потом ты могла бы найти братьев.

Мы попробуем печенье ровно через десять минут. Я принесу его на стол во дворе.

Рэчел вышла из комнаты. Шейх следовал за ней. К ее удивлению, он взял ее за локоть и повернул лицом к себе.

– Вы были великолепны, – тихо сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Рэчел пробормотала что-то неразборчивое. Под взглядом этих печальных темных глаз она была не в состоянии мыслить ясно. Рэчел ощутила тепло его руки. Она невольно подалась ему навстречу – совсем чуть-чуть, почти незаметно, и впервые в жизни задумалась, что чувствуешь, когда целуешь мужчину.

Взгляд Рэчел остановился на его губах, и она отчетливо поняла, что ей необходимо взять себя в руки. Причем срочно. Подобные мысли совершенно недопустимы. Шейх – ее работодатель. К тому же она дала себе слово не влюбляться, а влюбиться в такого мужчину, как шейх, легче легкого. Иногда его холодность и отстраненность раздражали, но она уже успела разглядеть горячее и заботливое сердце, бьющееся под ледяной оболочкой.

Рэчел отступила, понимая, что ей необходима дистанция. Она понимала, что ее тяга к шейху воистину смехотворна. Он – персона королевской крови, а она – никому не нужная дочь барона. Пропасть между их социальными статусами настолько широка и глубока, что о ее преодолении и речи быть не может. Тем не менее Рэчел не чувствовала стеснения в присутствии шейха, по крайней мере, пока он к ней не прикасался.

Решение всегда оставаться одинокой и свободной она приняла много лет назад и не потеряет голову из-за мужчины, который, вероятнее всего, обращает на нее не больше внимания, чем на служанку. В детстве Рэчел видела, что любовь и связи могут стать скорее разрушительной, чем созидательной силой. Она будет вполне довольна жизнью, если сумеет посмотреть мир, будет заботиться о детях, доверенных ей, и никогда не влюбится. Отныне и впредь она станет держаться на безопасном расстоянии от шейха и его чарующих глаз, но постарается заставить его больше участвовать в жизни детей.

– Я бы хотела на следующей неделе повести детей на небольшую экскурсию за пределы дворца, – сказала она, решив, что лучше всего вернуться к делу.

– Прекрасная идея, они должны узнать и полюбить свою страну такой, какая она есть, а не только роскошь дворца. Я прикажу, чтобы вас сопровождал эскорт.

Рэчел сделала глубокий вдох и продолжила:

– Думаю, для детей было бы лучше, если бы нас сопровождали вы.

Рэчел была уверена, что он сразу откажется и сообщит, что у него есть важные дела. К ее удивлению, он, подумав, кивнул.

– Я встречу вас перед дворцом во вторник в девять часов утра.

Казалось, оба были шокированы его согласием, но шейх пришел в себя быстрее, поклонился и ушел, оставив Рэчел гадать, во что она только что ввязалась.

Было уже совсем поздно, когда у Рэчел появилось время для себя. Она села за письменный стол, положила перед собой бумагу и ручку и задумалась.

Она любила писать письма, но после приезда в Гурию была настолько занята, что приходилось ограничиваться короткими записками. Сегодня она решила написать подругам в Англии подробные письма и рассказать им о Гурии. Быть может, таким образом она сумеет привести в порядок свои мысли.

В такие моменты она очень скучала по родителям. Она никогда не была с ними близка, но часто думала, изменится ли что-нибудь, когда она станет взрослой и будет вести собственную интересную жизнь. Она представляла, как будет писать им письма из разных уголков мира, и они наконец заинтересуются ее делами. Теперь она никогда не узнает, произошло бы это или нет.

Она начала писать своим школьным подругам Джоанне, Изабель и Грейс, девушкам, заменившим Рэчел семью. Расстаться с ними было тяжелее, чем в свое время уехать из родительского дома. Утешало лишь то, что все они покидали школу, чтобы стать гувернантками в семьях, живущих в разных районах Англии.

В письмах она описала красоту пустыни, зеленый оазис и роскошный дворец. Она рассказала о трех детях, порученных ее заботам, о том, как они начинают доверять ей. Она даже начала писать о шейхе, тщательно подбирая слова. У Рэчел не было секретов от друзей, но делиться информацией о шейхе ей почему-то не хотелось. Даже от одних только мыслей о нем ее бросало в жар, и она решила не распространяться на этот счет.

Закончив письма, она внезапно ощутила грусть. Она была так далеко от дорогих подруг! В школе они всегда были вместе, и Рэчел отчаянно захотелось, чтобы они могли, как и прежде, сесть вчетвером на кровать одной из них, болтать обо всем и ни о чем, делиться самыми сокровенными мыслями. Она хотела посмеяться над легкомысленными преувеличениями Изабель, сделать вид, что ее шокируют бунтарские мысли Грейс, послушать самую спокойную и рассудительную из всех четверых – Джоанну, всегда готовую прийти на помощь.

Рэчел хотелось знать, как у них дела в новых семьях, хорошо ли их приняли и являются ли их работодатели такими же привлекательными и приводящими в ярость, как холодный и отстраненный шейх. Больше всего она беспокоилась о Грейс. Если она сама, Джоанна и Изабель просто начали зарабатывать себе на жизнь, став гувернантками, то Грейс одновременно искала свою маленькую дочь, малышку, рожденную втайне. Грейс каждое мгновение своей жизни сожалела о том, что отказалась от нее. Рэчел зажмурилась и мысленно пожелала подруге удачи, зная, что та не сможет быть счастливой, пока не найдет ребенка.

Глава 5

Малик уже в сотый раз за это утро задавался вопросом, правильно ли он поступает. У него было множество дел, а он согласился провести целый день с мисс Тэлбот и детьми. Самое странное заключалось в том, что он с нетерпением ждал этой возможности. Обычно он избегал слишком частых контактов с детьми. Его самого растили учителя, воспитатели и слуги. Отца он видел один или два раза в неделю и считал, что так и должно быть. Он помнил, как, уже став старым, отец говорил, что детям нужна твердая рука и за ними должен присматривать надежный человек. Он предостерегал сына от слишком активного участия в жизни детей, напоминал, что его первейшая обязанность – Гурия и его долг – показывать пример всему населению. Он имел обязательства перед народом Гурии и никогда от них не отказывался. Сегодня он намеревался показать своим детям королевство, которым гордился.

Малик вышел на яркий солнечный свет и оглянулся. Мисс Тэлбот и детей еще не было, но лошади уже были готовы и ждали. Вахид тоже.

– Хороший день для экскурсии, – ухмыльнулся Вахид.

Малик знал Вахида с детства. Этот смуглый человек был на пару лет старше его, и, когда старый шейх отправил Малика учиться в Европу, в сопровождающие ему был выбран именно Вахид. Теперь Вахид стал больше чем обычным телохранителем. Он был не только главой службы безопасности дворца, но и самым близким доверенным лицом шейха. Быть шейхом – значит быть одиноким. Не с кем разделить тяжесть принятия решений, не с кем даже просто поговорить. Вахид это понимал.

Малик обернулся, услышав топот ног. Он увидел, как дети выбежали на солнечный свет. За ними шла спокойная и непоколебимая мисс Тэлбот.

Несколько секунд шейх наблюдал за ней. Полдюжины англичан, в то или иное время посетивших Гурию, всегда были краснолицыми и потеющими. Половину времени они вытирали пот с лица и жаловались на зной, а вторую – обмахивались всем, что попадало под руки. Мисс Тэлбот была другой. Ей, похоже, все нравилось, а солнечный жар доставлял удовольствие. Судя по всему, она не страдала от жары, и ее хлопковые платья оставались свежими и чистыми, без следов от пота или песка. Малик понятия не имел, как ей это удавалось.

Он отвлекся от созерцания гувернантки, увидев, что все трое ребятишек остановились и, словно по команде, разинули рты.

– Отец? – спросил Аахил, словно не веря своим глазам.

Малик не знал, что ответить, но на всякий случай улыбнулся детям.

– Идите и найдите своих лошадей. Мы не можем задерживаться. У нас сегодня очень насыщенный день.

Дети не тронулись с места.

– Ты действительно едешь с нами? – спросила Амира.

Малик кивнул.

– Без шуток? Мисс Тэлбот сказала, что ты едешь с нами, но мы ей не поверили.

Малику стало грустно, но он понимал настроение детей. Он искренне любил их, но никогда не проводил с ними более нескольких минут. Управление государством занимало все его время и энергию, и раньше он никогда не возил детей на экскурсии.

– Без шуток. А теперь, если кому-нибудь нужна помощь, чтобы сесть на лошадь, говорите.

Малик даже не осознавал, как сильно дети в нем нуждались; им нужно было от него то, что раньше давала им мать. Он обязан был помочь им пережить ее смерть. Теперь он должен был совмещать управление государством и воспитание. Шейх понятия не имел, сумеет ли справиться с ответственностью за Гурию и детей.

Он наблюдал, как Ахил легко вскочил в седло, и ощутил острое сожаление. Он не знал, кто научил его сына ездить верхом, но это точно был не он.

Следующей была Амира. Она оперлась ногой о ладонь Малика и села на свою маленькую кобылку.

Хаким все это время стоял, крепко держа за руку мисс Тэлбот. Он выглядел испуганным. Нет, скорее, он был в ужасе.

– Хаким, – тихо позвал Малик.

Младший сын молча смотрел на него. В его глазах стояли слезы.

– Что случилось?

Хаким опустил глаза.

Малик сделал шаг к мальчику, не зная, что делать. Он взглянул на мисс Тэлбот, и та улыбнулась. Неожиданно Малик осознал, что точно знает, как себя вести. Он опустился на корточки рядом с малышом, взял его за руки и осторожно вытер слезы, которые уже потекли по щекам.

– А ты знаешь, что я научился ездить верхом, когда мне было семь лет? – тихо спросил Малик.

Малыш поднял глаза, но сразу же снова уставился на носки своих туфель.

– А до этого я ужасно боялся лошадей.

У Малика заныло сердце, когда он увидел лицо малыша, на котором читались надежда и сомнение.

– Я никогда не думал, что смогу ездить верхом так же хорошо, как мой отец и дядя.

Малик видел, что Хаким взглянул на мисс Тэлбот. Та улыбнулась и отпустила его руку.

– Может быть, ты хочешь поехать сегодня со мной, – предложил Малик, – а на следующей неделе мы подберем для тебя лошадку и я научу тебя ездить верхом?

Малик удивился сам себе, поскольку никогда не думал ни о чем подобном. На секунду он ощутил неуверенность и панику. Он испугался, что маленький сын отвергнет его предложение. Но прежде чем он успел что-то изменить, сын бросился к нему в объятия и возбужденно заговорил о том, какую лошадь хотел бы получить.

Ведя мальчика к огромному черному жеребцу, Малик перехватил счастливую улыбку мисс Тэлбот. Он был бесконечно счастлив, зная, что она заботится о его детях, и на мгновение ему пришло в голову, что было бы прекрасно, если бы она заботилась и о нем тоже.

Малик знал, что в жизни ему здорово повезло. Он стал шейхом замечательного королевства, ему не приходилось заботиться о хлебе насущном, и у него было трое прекрасных детей, которые продолжают его род. Он был женат на одной из самых красивых женщин королевства, и многие завидовали тому, что Алия стала его женой. Но у него никогда не было одного – любви. В детстве отец заботился о нем – со стороны, но никогда не показывал, что любит его, а мать умерла при родах. Малик женился, чтобы исполнить свой долг, а не по любви. Алия никогда не скрывала того, что с трудом его терпит, и на протяжении всех лет их брака никогда и взглядом не показала, что испытывает к нему какие-то чувства. Впрочем, до этого времени Малик не задумывался о любви, однако, видя, как мисс Тэлбот смотрит на его детей, задался вопросом, чего он лишился сам и лишил их.

Малик вскочил на коня, наклонился, поднял сына и посадил перед собой. Он почувствовал дрожь мальчика и нежно обнял его.

– Вот твой первый урок, – сказал он, по собственному опыту зная, что, сосредоточившись на учебе, Хаким забудет о страхе. Малик вложил поводья в руки мальчика. – Не натягивай поводья. Лошадь должна чувствовать себя свободно. Чтобы направить ее в ту или другую сторону, достаточно легкого движения.

Он показал, как править лошастью, и дал Хакиму возможность повторить его движения.

Последней на лошадь села мисс Тэлбот, и Малику вдруг пришло в голову, что, возможно, она не умеет ездить верхом. Идея посадить ее на лошадь перед собой показалась ему настолько заманчивой, что он испытал жгучее разочарование, убедившись, что она чувствует себя на лошади вполне уверенно. Малик наблюдал, как она поправила юбки, и ощутил сильное физическое желание.

Отбросив неподобающие мысли, Малик быстро убедился, что все готовы тронуться в путь, и маленькая группа всадников отъехала от дворца. Шейх взял с собой только Вахида. Люди из близлежащих деревень, вероятнее всего, узнают его и детей, но все же так можно было рассчитывать на более или менее свободную прогулку. Не то что с полным эскортом. Иногда Малику не хватало анонимности. Ему хотелось проехать по королевству, которым он искренне гордился, неузнанным и почувствовать то, что ощущает обычный человек.

– Этот оазис – самый большой в Гурии, – сказал Малик гувернантке, когда она подъехала к нему. – Когда мои предки стали правителями Гурии, они понимали, что самый важный ресурс для обеспечения существования королевства в пустыне – вода. Контролируя воду, можно контролировать народ.

– Поэтому они построили дворец в оазисе? – спросила мисс Тэлбот.

Малику понравилось, как она задала вопрос. Ее глаза светились искренним интересом. Она на самом деле хотела больше знать о его стране, а не просто поддерживала светскую беседу.

– Они построили целое поселение в этом оазисе, а также крепости возле других источников воды в Гурии.

Лицо Малика на секунду потемнело. Он подумал о тех своих предках, которые были не самыми порядочными людьми и, по сути, держали народ Гурии в заложниках, не давая людям воду.

– В наше время вода принадлежит народу Гурии, каждому мужчине, женщине и ребенку в равных частях, – сказал Малик. – Но в нашей истории есть и темные страницы, когда самые беспринципные из моих предков использовали воду, самый ценный ресурс, чтобы держать людей в заложниках и навязывать свое правление.

– Но ведь живя в таком засушливом климате, иногда действительно приходится ограничивать подачу воды, чтобы она не кончилась полностью?

Малик не переставал удивляться интересу мисс Тэлбот. Она слушала его очень внимательно и ни на что не отвлекалась. С ней было приятно разговаривать и хотелось рассказать больше.

Хотя он и Алия были женаты около десяти лет, Малик никогда не беседовал с женой на отвлеченные темы, не касающиеся повседневных дел. Она никогда не интересовалась его планами, не желала обсуждать его желания и мечты. В основном причиной безразличия был тот факт, что она не хотела выходить за него замуж. Малик знал, что до него она была влюблена в кого-то и ей пришлось отказаться от любимого человека. Но он никогда не подвергал сомнению свой долг жениться на ней и полагал, что она делала то же самое. Они были женаты уже несколько месяцев, а Алия в общении с ним ограничивалась только односложными словами. Только тогда Малик заподозрил, что ее отношение к их браку отличается от ее чувств к нему. Он никогда не ждал любви, но все же рассчитывал на приятное дружеское общение, полагал, что эта красивая женщина станет добрым гением страны, которую он так любил. В последующие годы они жили практически отдельно и приближались друг к другу только для того, чтобы исполнить свой общий долг и дать Гурии наследников.

Малик снова покосился на мисс Тэлбот. Она во многих отношениях была противоположностью его покойной жены. Алия проводила большую часть времени в своих покоях, а мисс Тэлбот всегда с радостью подставляла лицо солнцу и при этом, казалось, расцветала. Алия постоянно хмурилась. Только теперь Малик понял, что никогда не видел на ее лице улыбку. А

мисс Тэлбот всегда улыбалась. Видеть такого жизнерадостного человека во дворце было очень приятно.

– Во время засухи мы действительно ограничиваем потребление воды, в первую очередь питьевой воды. В нашей истории было несколько очень трудных периодов, однако, к счастью, при мне ничего катастрофического не происходило.

Малик видел, что она серьезно обдумывает полученную информацию. Ему нравилось наблюдать, как меняется выражение ее лица. Он снова задумался. Еще одно отличало мисс Тэлбот от его покойной жены. К англичанке его тянуло. Нет, Алия, безусловно, была очень красива. Ею восхищались многие. Все дело было в том, что между ней и Маликом не было искры. Не было страсти. Огня. С мисс Тэлбот все было иначе. Она была страстной во всем. Ее веселый, общительный нрав озарял все вокруг. Малик обнаружил, что постоянно ищет ее глазами – когда она идет по двору или прикрывает глаза от солнца. Хотя их мнения по многим вопросам не совпадали – например, о том, как воспитывать детей, Малику нравился огонь в ее глазах, когда она отстаивала свою правоту, и ее упорное желание переубедить его. Все это делало ее чрезвычайно привлекательной. Малик никогда не обращал внимания на такие качества в других людях. Зато, когда мисс Тэлбот заглядывала ему в глаза и улыбалась своей искренней, счастливой улыбкой, он не мог отрицать, что у него резко подскакивала температура и внутри разгоралось страстное желание.

Они ехали не спеша. Амира и Аахил были впереди. Они наперебой забрасывали Вахида вопросами, а Малик с Хакимом и Рэчел немного отстали от них. Она чувствовала удивительное спокойствие и умиротворенность, находясь рядом с шейхом и его детьми. Она не сомневалась, что поступила правильно, попросив шейха их сопровождать. Хаким вовсю наслаждался вниманием отца, и Рэчел отметила, что всякий раз, когда шейх обращал взгляд на маленького сына, его лицо освещалось любовью. Не могло быть и тени сомнений в том, что он любит своих детей. Просто он не умел эту любовь показывать.

Они пробыли в пути около получаса, когда оазис закончился и началась пустыня. Рэчел уже пересекала пустыню, когда ехала в Гурию. Но тогда она сидела в паланкине и имела возможность только изредка взглянуть на окружающий ее пейзаж. Они взобрались на небольшую скалу, и Рэчел, оглядевшись, поняла, как просто заблудиться в пустыне, даже поблизости от оазиса. Всюду, насколько хватало глаз, тянулись красно-оранжевые песчаные дюны, сверкающие и переливающиеся под солнечным светом. Вдали она заметила еще одну скалу, но, если не считать этого, пустыня казалась бескрайней и абсолютно одинаковой во всех направлениях. И Рэчел задалась вопросом, где же располагается ближайшая деревня, в которую они направлялись.

С самого раннего детства Рэчел мечтала об экзотических странах, и теперь она поняла, что ее мечта воплотилась в жизнь. Никогда даже в самых смелых мечтах она не представляла такого места, как Гурия. Хотя родители присылали ей подробные письма обо всех местах, где они побывали. Они описали и пустыни Египта, и каменистые пустоши Марокко, но никогда не рассказывали ей о чем-то столь же прекрасном, как Гурия. И потому Рэчел раньше не представляла себе подобных сказочных картин: дрожащие в раскаленном воздухе переливы красок – все оттенки красного и оранжевого цветов, зеленые оазисы, роскошные дворцы.

В детстве Рэчел много раз просила родителей взять ее с собой. Они всегда отделялись пустыми, ни к чему не обязывающими ответами и уезжали без нее. Рэчел, конечно, нуждалась в их внимании. Но еще больше она хотела увидеть новые места.

Теперь она стала взрослой, жила своей жизнью, причем именно такой, какой хотела, и ни от кого не зависела. Мысленно усмехнувшись, она призналась себе, что уже давно ничего не ждала от родителей. Они не только всегда бросали ее, отправляясь в очередное путешествие. Даже если они неожиданно проявляли к ней интерес, это, как правило, заканчивалось ката-

строфой. Рэчел помнила, как однажды родители внезапно приехали в школу и убедили учителей позволить им взять Рэчел и трех ее подруг в Сэндхилз – известный морской курорт. Это был чудесный день, полный мороженого и прочих удовольствий, доступных на морском побережье. А когда стемнело, родители решили продолжить экскурсию, оставили Рэчел и ее подруг в Сэндхилз, а сами уехали в Брайтон. Так родители в очередной раз бросили Рэчел, оставив ей денег на обратную дорогу и короткую записку, сообщающую, что они должны уехать. Девочкам пришлось возвращаться в школу одним. С большим трудом им удалось найти места в почтовом экипаже, возвращавшемся в Солсбери. Изабель, Грейс и Джоанна считали это восхитительным приключением, а Рэчел была буквально убита безответственностью собственных родителей. Они предпочли уехать вдвоем в Брайтон развлекаться, не позаботившись о том, чтобы их дочь добралась до школы в целостности и сохранности.

Когда они взошли на вершину большой песчаной дюны, Малик указал на слабый след, пересекающий пустыню.

– Это торговый путь с Востока. Нам повезло. Много торговцев идут через нашу территорию по этому пути в Европу, – сказал он.

Рэчел заметила, как оживает его лицо, когда он говорит о своем королевстве. Такую страсть редко встретишь в мужчине. Даже обладая небольшим опытом вращения в обществе, Рэчел знала, что сейчас в моде скука. Чтобы слыть модным, надо обо всем говорить со скучающим видом. Приятно было встретить исключение.

Часом позже Рэчел начала ощущать жару. Слава богу, ей было не свойственно перегреться и падать в обморок, как многим юным леди. На самом деле ей даже нравилась жара. Она наслаждалась теплыми солнечными лучами, ласкающими кожу... Но теперь она была вынуждена признать, что в пустыне солнце не только ласкает, но и обжигает. К счастью, одна из служанок принесла ей широкополую шляпу, оказавшуюся незаменимой. Иначе ее лицо стало бы красным, а нос облез.

– Уже недалеко, – сказал шейх, почувствовав ее дискомфорт. – Обещаю, вам будет оказан самый теплый прием. Любой путешественник может рассчитывать на гостеприимство жителей Гурии. Мы по праву гордимся радушием нашего народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.